— Что это за хрень?

Несколько спокойных минут, в течение которых никто не приходил за ней, заставили Джадис попытаться выяснить, как именно она должна была выбрать свой основной класс. Не получив никаких советов или указаний, она начала произносить вслух различные слова, такие как «выбор класса» и «описание персонажа». В конце концов, она обнаружила, что если сосредоточиться на идее посмотреть свой статус, то в ее поле зрения появится меню, очень похожее на последнее уведомление, накладываясь на окружающий мир.

Джадис Альстром

Раса: Нефилим

Основной класс: Нет

Вторичный класс: Нет

Третичный класс: Нет

Комбинированный рейтинг уровней: 0

Здоровье: 200/200 Магия: 10/10

Атрибуты

Сила: 30 Таинственность: 0

Ловкость рук: 10 Божественность: 0

Проворность: 10 Сверхъестественность: 70

Жизнеспособность: 20 Концентрация: 1

Стойкость: 15 Выносливость: 10

Выносливость: 15 Воля: 5

Информация в меню представляла собой практически все, что она ожидала увидеть в одной из ролевых игр, которые были загружены на ее компьютере, но в которые она редко играла. Не все атрибуты были сразу понятны ей по своему назначению, особенно те, которые казались

более магическими. Но в целом Джадис чувствовала себя достаточно знакомой с экраном состояния, чтобы не беспокоиться о том, что она запутается, пока во всем разберется.

Первое, что она отметила, было то, что она, очевидно, больше не человек. Что такое нефилим, она понятия не имела, но это было то, чем она была. Она выглядела вполне по-человечески, без острых ушей и хвоста, но, возможно, смена расы объясняла, почему она была такой ненормально бледной и гладкой? Возможно, это было как-то связано.

Однако не раса была тем, что заставило ее замешкаться.

Просматривая меню статуса, Джадис пришла к разумному, по ее мнению, выводу, что, сосредоточившись на «Нет», где находился ее основной класс, она, возможно, сможет выбрать один из вариантов класса, который, согласно уведомлению, был ей доступен.

К радости Джадис, ее догадка оказалась верной, и в поле ее зрения появились варианты.

К ужасу Джадис, первый предложенный вариант был полной чушью.

Посвященный извращенец

Вы провели большую часть своей жизни на Оросе, занимаясь тем, что в большинстве цивилизованных культур сочли бы извращением или развратом. Этот класс поможет вам в ваших развратных начинаниях, раз уж вы так настроены на совершение пошлостей. Большинство навыков этого класса облегчат вам совершение проступков в обществе и помогут избежать последствий.

— Серьезно?! Извращенец? Я здесь всего десять минут, а весь мир уже называет меня извращенцем.

Джадис покачала головой от несправедливости всего этого, а затем осеклась, осознав, что грубое меню на самом деле было довольно точным. Она только что прибыла на Орос и почти сразу же начала мастурбировать.

— Черт, я действительно провела большую часть своей жизни, занимаясь вульгарными вещами. Ну, я не буду брать этот класс, посмотрим, что будет дальше.

Джадис пробормотала про себя, отбросив вариант с классом, и подумала о том, чтобы посмотреть следующий доступный вариант. Перед ее мысленным взором возник знакомый экран.

Буйный эксгибиционист

Вам должно нравиться ощущение ветра на коже и взглядов других людей на вашем теле, ведь вы провели большую часть своей жизни на Оросе практически без одежды. Этот класс облегчит вам обнажение, повысит комфорт в жарком климате и защитит вашу неприкрытую плоть от вреда, помимо всего прочего.

— Ты, должно быть, шутишь?

Джадис не могла поверить в то, что видит. Какого черта все ее классовые опции так бесполезно сфокусированы на извращениях? Ладно, да, сейчас она была почти полностью обнажена, и так было с тех пор, как она появилась на Оросе, но это было не по ее воле!

Мастурбация была по выбору, но все же! Должен был быть другой, не совсем нелепый вариант.

К ее облегчению, он был.

Зеркальный рыцарь

Вы знаете, что вы хороши, поэтому больше вас может быть только хорошо, не так ли? Вы провели большую часть своей жизни на Оросе, сосредоточившись на своем отражении, настолько, что знаете его лучше, чем что-либо другое в мире. Этот класс удвоит вашу силу, только в начале.

Удвоит силу? Джадис должна была признать, что это звучит довольно неплохо для нее. Конечно, описание класса заставляло ее звучать как самовлюбленную нарциссистку, которой она совершенно не была, но это также было, вероятно, правильно. Больше ее — это, безусловно, хорошо.

— Вопрос в том, как именно это работает? Я просто создаю иллюзии себя? Вытаскиваю дубликаты из зеркал? Управляю отражениями? Проклятье, мне действительно нужно спросить кого-нибудь, потому что эти описания — полный отстой.

Джадис мысленно проверила, доступны ли ей еще какие-нибудь варианты, но больше ничего не появилось. Кажется, три варианта — это все, что у нее есть, по крайней мере, на данный момент. Кроме того, в меню статуса было указано, что она может получить первичный, вторичный и третичный класс. Должна ли она была выбрать все сразу? Может быть, перед ней откроется больше возможностей?

Описания классов намекали на то, что то, чем она занимается большую часть своего времени, влияет на то, какие классы ей доступны. Поскольку она еще не провела на Оросе и часа, Джадис решила сделать ставку на то, что чем дольше она будет здесь находиться и чем больше будет делать, тем больше вариантов откроется.

Вместо того чтобы сразу выбрать класс, который может оказаться бесполезным или

неподходящим, Джадис решила подождать и расспросить кого-нибудь о классе Зеркального Рыцаря, возможно, узнать, какие еще варианты она может открыть. Насколько она знала, Зеркальный Рыцарь может оказаться таким же бесполезным, как и Посвященный Извращенец.

Покончив на время с проверкой статуса, Джадис начала идти, следуя за журчащим ручьем через сосновый лес.

В лесу было почти тихо, если не считать щебетания нескольких далеких птиц и редкого скрипа дерева, гнущегося под дуновением ветра. Теперь, когда она уже некоторое время шла в тени леса, Джадис стало немного зябко. Она никогда не проводила так много времени обнаженной вне ванной или спальни. Она была рада, что погода здесь, где бы она ни была, была хотя бы комфортной.

Кроме сосен, смотреть было особо не на что. Несколько облаков, видневшихся на голубом небе, казались совершенно обычными. Если Джадис оглянулась, то увидела вдалеке заснеженную горную вершину, но в этом не было ничего такого, чего бы она не видела раньше во время прогулок на природе. Если бы ей пришлось гадать о своем местонахождении, Джадис решила бы, что Д забросил ее в какой-нибудь отдаленный уголок Монтаны.

В конце концов, сосновый лес поредел, и Джадис смогла разглядеть скалистый край обрыва. Пройдя по ручью до самого края обрыва, Джадис открылся потрясающий вид.

Она стояла на каменном выступе, возвышавшемся на несколько сотен футов над лесистой долиной, простиравшейся на многие мили. По обе стороны от нее возвышались горы с белыми шапками, а впереди простиралась широкая лесистая местность, вдали, на горизонте, едва виднелись луга. Пышную зелень деревьев совершенно не нарушали ни дороги, ни линии электропередач, ни даже намек на человеческое жилье. Совершенно нетронутый природный ландшафт, свободный от влияния современного человека.

Джадис была в восторге от этого зрелища, очарованная красотой, пока в ее голову не пришла мысль о том, что означает отсутствие признаков цивилизации.

Если нет домов и дорог, значит, нет и людей. Если нет людей, кто, черт возьми, должен был встретить ее и дать ей совет и помощь? Как насчет крова? Еды?

А как насчет чертовой одежды?

Начиная понемногу паниковать, Джадис обследовала открывшийся перед ней вид в поисках хоть какого-нибудь признака поселения, где можно было бы найти обещанный Д храм.

Только после нескольких минут напряженных поисков Джадис наконец заметила каменное строение, выглядывающее из-за деревьев. Каменную башню легко было не заметить, несмотря на то, что она находилась довольно близко к основанию уступа, на котором стояла Джадис. Камень был такого же цвета, как и скала, — темно-серый, вокруг него обвились лианы, еще

больше сливаясь с пейзажем.

— Должно быть, это и есть храм, — проворчала Джадис, оглядывая скалу в поисках легкого пути вниз. Она не боялась высоты, но и не была альпинисткой. Перспектива спускаться по скале была еще менее привлекательной, когда вода ручья переливалась через край, делая его скользким.

— Ничего страшного. Длинный путь в обход, может занять несколько часов, но это будет проще простого, а потом я смогу раздобыть одежду и еду и начать новую жизнь по-настоящему, с каким-нибудь чертовым руководством.

Джадис пошла по краю и медленно спустилась в долину, стараясь не потерять из виду то место, где она видела каменную башню. Путь был медленным, без тропинки. К тому времени, как она спустилась на дно долины, прошел час, и Джадис была вся в поту. Ее неестественно гладкая кожа блестела от пота, а сама она тяжело дышала от усилий, затраченных на бег, наполовину бег, наполовину подъем по крутому склону лесной горы.

Несмотря на боль в ногах, она чувствовала себя лучше, чем когда-либо в своей прежней жизни после физических упражнений.

— Черт, мне чертовски нравится это тело! — усмехнулась Джадис, сгибая одну из своих крпеких рук. — Это намного проще, когда ты уже в форме.

Следуя вдоль основания скалы, Джадис направилась, по ее мнению, на запад, если движение солнца над головой было таким же, как на Земле.

Пробираясь через рощицу тесно растущих деревьев, Джадис наконец встретила первый реальный признак человеческой цивилизации.

На заросшей поляне прямо перед ней стоял небольшой каменный дом с соломенной крышей. Окна были распахнуты настежь, и теневой интерьер едва просматривался с того места, где она стояла. Арочная каменная дверная коробка была пуста, дверь не закрывалась. Наблюдая за этим местом, Джадис заметила, как из одного окна вылетела пара маленьких коричневых птиц.

— Это… не выглядит обитаемым.

Джадис подошла к каменному дому, преодолев заросли между деревом и строением всего за несколько осторожных шагов. Стоя перед входом в явно заброшенное здание, Джадис могла думать только об одном:

— Неужели это место построили гномы?

Верх арочной дверной рамы едва достигал середины груди Джадис. Чтобы войти в каменный

дом, ей пришлось бы согнуться почти пополам.

Д говорил, что Орос — это фантастический мир, не так ли? Они не говорили об этом прямо, но Джадис предполагала, что если этот мир — что-то вроде фэнтезийного, то вполне логично, что там могут быть и другие расы.

Пожав плечами от недостатка знаний и возможностей, Джадис, низко пригнувшись, вошла в жилище.

Внутри оно выглядело не менее заброшенным, чем снаружи. Здание представляло собой одну комнату, служившую кухней, столовой и спальней. Однако, просунув голову под буквально нависшую крышу, Джадис увидела, что на деревянном помосте, занимавшем заднюю часть чердака здания, была устроена еще и небольшая спальня.

В пустом доме мало что можно было разглядеть как сверху, так и снизу, когда она приседала, чтобы рассмотреть получше. Жившие здесь гномы давно покинули каменную хижину, оставив после себя лишь несколько старых предметов лепной мебели и несколько разбитых глиняных горшков на полу. Джадис проверила углы, ожидая найти скелетные останки какого-нибудь давно умершего человека.

Но нигде не было никаких останков — ни человеческих, ни каких-либо других, — только остатки простой деревянной мебели, слишком прогнившей, чтобы использовать ее для чего-либо, кроме растопки.

Не видя смысла больше торчать в заброшенном жилище, Джадис протиснулась обратно через дверь и вышла в слабеющий свет леса. Она тут же потянулась и взмахнула руками, почувствовав тесноту и легкую клаустрофобию. Она надеялась, что каменный храм, который она заметила с высоты, не был сделан с учетом гномьих пропорций. И что здесь есть настоящие люди.

Направляясь дальше на запад к храмовой башне, Джадис наткнулась еще на несколько гномьих домов с соломенными крышами, каждый из которых был таким же ветхим, как и первый, если не более разрушенным. У некоторых рухнули крыши или стены. Один был полностью разрушен, из груды обломков росла молодая сосна. Чем дальше она шла, тем больше появлялось строений, пока в конце концов перед ней не выросла башня, которую она заметила первой, и Джадис стало ясно, что истина неоспорима.

Это была мертвая деревня.

— Д, где, черт возьми, ты меня бросил…?

Вокруг Джадис были пустые здания, разрушенные стены и заросшие булыжником дороги. Единственным живым существом здесь были растения и птицы, порхающие по руинам. Каменный храм выглядел не лучше, чем остальная часть маленького городка. Лозы покрывали

большую часть стен и прорастали сквозь разбитые стеклянные окна — первый признак стекла, который она видела до сих пор, отметила она. Большие дубовые двери, окованные железом, висели открытыми, одна из них держалась на одной хлипкой петле. С того места, где она стояла перед храмом, мрак был гнетущим, а она еще даже не ступила внутрь.

При мысли о том, что может ждать ее внутри руин, по позвоночнику Джадис пробежал холодок.

— Если там есть какой-нибудь жрец, я уверена, что это будет тот тип, который привяжет меня к алтарю и принесет в жертву во время кровавого ритуала. Неужели это то самое дерьмо, которым увлекается Ди? — размышляла Джадис, осматривая внешнюю часть храма, ища какие-нибудь признаки того, что здесь недавно кто-то был.

Она так и не выяснила, каким именно богом был Д, не так ли? Все это испытание — быть потерянной душой в том, что Д называл «Между», — было таким пугающим. А потом, когда Д затащил ее в свою причудливую гостиную, и перед ней одна за другой предстали смерть и реинкарнация... Джадис поняла, что мыслила не так ясно, как следовало бы. Насколько она знала, Д был каким-то ненормальным богом смерти. Конечно, Д сказал, что его троюродный брат Сэм — бог разрушения, который пытается уничтожить Орос или что-то в этом роде, но это не значит, что Д не такой же плохой. Он мог быть конкурирующим богом смерти, не так ли?

Джадис потерла лоб, морщась. Какой у нее был выбор? Д был готов разорвать ее душу на мелкие кусочки, если бы она не согласилась стать для него развлечением. Неужели теперь она будет отказываться служить ему только потому, что он может быть каким-то злым богом? Как она могла, особенно теперь, когда он уже выполнил свою часть сделки и подарил ей новую жизнь, да еще и с новым потрясающим телом в придачу?

Кроме того, возможно, он не был злым. Может, он был просто небрежен и не проверил, жив ли еще кто-нибудь из его последователей, прежде чем бросить ее посреди огромного леса, населенного лишь старыми гномьими развалинами?

Когда она думала об этом в таком ключе, небрежность казалась более точным описанием спокойного, бездельничающего Д, чем зло.

Она тянула время. Думать о вещах, которые она не могла изменить, например, о моральном облике Д, было бессмысленно, это был лишь предлог, чтобы отложить вход в жуткий заброшенный храм. Она должна была войти, посмотреть, нет ли поблизости кого-нибудь, кто мог бы ей помочь. А если не было никого, ни священника, ни кого-либо другого, кто мог бы предложить свою помощь?

Что ж, она будет делать в этой жизни один шаг за другим.

Говоря о шагах, Джадис глубоко вздохнула, решительно подняла одну ногу и сделала шаг к двери храма.

— Это просто старое здание. Не более жуткое, чем те, в которые ты уже успела заглянуть. На Хэллоуин ты бывала на сенокосах с привидениями пострашнее этого.

Джадис бормотала про себя полусерьезные заверения, входя в храм.

Глазам потребовалось несколько секунд, чтобы привыкнуть к слабому освещению, но в итоге Джадис смогла увидеть именно то, чего боялась и ожидала найти.

Внутреннее убранство храма было таким же ветхим, как и внешнее. Сломанные и гниющие скамьи двумя длинными рядами заполняли пространство. Посередине шел заплесневелый, истлевший ковер, цвет которого давно выветрился. Проход вел к каменному помосту с постаментом, обращенным к главной площади, и алтарем у дальней стены, над алтарем возвышалась большая статуя человека с широко раскинутыми руками.

Как и следовало ожидать, все скамьи были слишком малы, и все они предназначались для людей гораздо меньших размеров, чем Джадис. Медленно идя по проходу, держа глаза и уши открытыми для любого признака того, что кто-то или что-то прячется в тени, она подошла к помосту. Сделав один большой шаг, чтобы подняться на помост, Джадис бросила быстрый взгляд на деревянную стойку в центре.

Постамент, на удивление, был не пуст. На нем лежала единственная книга в кожаном переплете. Осторожно раскрыв ее, Джадис обнаружила, что она каким-то образом совершенно цела, на страницах не было никаких признаков гнили или повреждений.

Текст на страницах был совершенно незнаком Джадис, странный шрифт был чужим и нечитаемым. Однако там были картинки, нарисованные от руки, которые сияли ярким блеском, несмотря на слабое освещение в храме. Джадис остановилась на одной из них, расположенной недалеко от входа, — портрете красивого рыжеволосого мужчины с чисто выбритым лицом и элегантной осанкой. Он стоял с широко раскинутыми руками, очевидно, в знак приветствия, но ухмылка на его лице была почти дразнящей в знакомой манере.

— Это ты, Д? — сказала Джадис, проведя пальцем по иллюстрации.

Моргнув, она посмотрела на каменную статую. Он был не намного выше ее, поэтому было легко рассмотреть его слегка потрепанные черты. На лице была все та же ухмылка.

— Ну, по крайней мере, теперь я точно знаю, что это твой храм, да?

Пока Джадис размышляла вслух, позади нее раздался тихий стук чего-то твердого, похожего на дерево о камень, и от этого звука по позвоночнику пробежала молния, а сердце подскочило к горлу. Медленно повернув голову, Джадис посмотрела назад, в сторону храма, откуда она пришла.

То, что она увидела, вырвало из ее горла проклятие, нежданное и неостановимое.

— Что это за хрень?!

http://tl.rulate.ru/book/91830/3009320